

Субъективная оценка взрослости у подростков с разным уровнем психологического благополучия

В. В. Цветков¹

¹ ГБУ ДО ЦППМСП Выборгского района Санкт-Петербурга,
194017, Россия, Санкт-Петербург, Костромской пр., 7-А

Сведения об авторе:

Цветков Валерий Викторович

e-mail: runych@bk.ru

SPIN-код РИНЦ: 6539-2390

© Автор (2019).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. В статье представлены результаты исследования субъективной оценки взрослости и психологического благополучия личности старших подростков как части процесса освоения ими социально-ролевого репертуара взросления. Взросление осуществляется через присвоение подростком тех или иных социальных ролей, которое проходит разные этапы, определяющиеся сочетанием внутренних и внешних условий. Полнота освоения социальных ролей подростком детерминирована его субъектной направленностью на себя или на других и является

предиктором социальной адаптированности в среднесрочной онтогенетической перспективе. Просоциальная направленность личности становится устойчивым просоциальным поведением лишь тогда, когда поведение подростка носит характер целенаправленной созидательной деятельности по освоению социальных ролей, приобретающей глубокий личностный смысл. Удовлетворенность от освоения социальных ролей порождает психологическое благополучие. Субъективное переживание взрослости и психологическое благополучие можно рассматривать как тесно связанные психологические феномены, актуализирующиеся у выпускников школы в связи с предстоящим изменением социальной ситуации развития. Психологическое благополучие и удовлетворенность жизнью рассматриваются и как результат субъектной активности подростка, и как условие для его развития. В то же время, неудовлетворенность является внутренним условием, создающим необходимость устранения напряжения, изменения и развития личности.

Полученные результаты позволяют говорить об условной модели взрослости у старших подростков. При высокой просоциальности и высокой удовлетворенности жизнью – взрослость, при низкой просоциальности и высокой удовлетворенности – инфантильность, при высокой просоциальности и низкой удовлетворенности – квазिवзрослость, при низкой просоциальности и низкой удовлетворенности – негативная инфантильность. Субъективное переживание взрослости осуществляется на когнитивно-эмоционально-поведенческом уровне функционирования психики и тесно связано с рефлексивными и аксиологическими аспектами сознания. Формирующееся мировоззрение приобретает все более системный характер и становится частью индивидуальности. Данная работа основана на культурно-историческом, субъектно-деятельностном и феноменологическом (экзистенциальном) методологическом подходах. Для установления взаимосвязи между субъективным переживанием взрослости и психологическим благополучием был использован дисперсионный анализ, проведен качественный анализ полученных данных. В данной работе выявлены возрастные и гендерные различия субъективной оценки взрослости у старших подростков, учащихся 9–11 классов. Исследование проводилось в школах Санкт-Петербурга в 2018–19 гг.

Ключевые слова: старший подросток, взрослость, социальные роли, субъектность, социализация, просоциальное поведение, рефлексия, психологическое благополучие, удовлетворенность жизнью, социальная ситуация развития.

Subjective maturity evaluation of teenagers with different level of psychological well-being

V. V. Tsvetkov¹

¹Centre for Psychological and Pedagogical, Health and Social Assistance of Vyborgsky District of Saint Petersburg, 7-A Kostromskoy Ave., Saint Petersburg 194017, Russia

Author:

Tsvetkov Valery V.

e-mail: runych@bk.ru

SPIN: 6539-2390

Copyright:

© The Author (2019).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The article presents the research results of evaluating of subjective maturity and psychological well-being of senior teenagers acquiring the social repertoire of maturity. A teenager is becoming mature through acquiring different social roles. This process undergoes different stages influenced by internal and external conditions. The acquisition of social roles by a teenager is determined by his/her subjective focus on him/herself or other people; and it is a predictor of social adaptiveness in the mid-term ontogenetic perspective. The pro-social focus becomes a stable pro-social behavior only when the teenager engages in a focused creative

activity aimed at acquiring social roles. This activity gains great personal significance. Satisfaction from acquiring social roles leads to psychological well-being. Subjective feeling of maturity and psychological well-being may be considered as close psychological phenomena significant for school graduates because of a prospective change of their social development situation. Psychological well-being and life satisfaction is considered to be a result of a teenager's subjective activity and a condition required for his or her development. At the same time dissatisfaction is an internal condition that creates the need to reduce tension, to transform and develop personality. The research results suggest a specific maturity model in senior teenagers. High prosociality and high life satisfaction means maturity, low prosociality and high satisfaction means infantilism, high prosociality and low satisfaction means quasi-maturity, low prosociality and low satisfaction means negative infantilism. Subjective feeling of maturity is exercised at cognitive-emotional-behavioral level of the psyche and is closely connected with reflexive and axiological aspects of conscience. The emerging world view is becoming more systematic and it becomes part of the personal identity. This work is based on the cultural and historical, subject and activity-based as well as phenomenological (existential) approaches. A variance analysis was used to identify the connection between subjective feeling of maturity and psychological well-being; it was followed by a further high-quality analysis of the obtained data. This work identifies age and gender differences in the senior teenagers' (9th–11th grade) subjective evaluation of their maturity. The research took place at schools of St Petersburg (Russia) in 2018–2019.

Keywords: older teenager, maturity, social roles, subjectivity, socialization, prosocial behavior, reflection, psychological well-being, life satisfaction, social situation of development.

Введение

К результатам прогресса человечества относятся не только технологический прорыв и цифровизация, но и смещение границ взросления с переходом к самостоятельной жизни молодых людей. Данный феномен во многом обусловлен укладом общества, его культурными традициями, в

котором формируются социальные роли. Взросление тесно связано с социализацией как двусторонним процессом по усвоению и активному воспроизводству социального опыта в системе социальных связей (Андреева 2001). Некоторые ученые обоснованно добавляют еще и третий компонент – социальное творчество как необ-

ходимое условие социальных изменений (Волкова, Веретенникова, Волкова, Михайлюк 2016). Преобразующая творческая составляющая актуальна в условиях префигуративного обмена знаниями и опытом в обществе (по М. Мид), когда старшее поколение учится у младших (Мид 1988).

Особое значение социализация приобретает в подростковом возрасте, когда появляется такое личностное новообразование, как чувство взрослости (Эльконин 1997). Оно представляет собой особую жизненную позицию, возникающую в данном возрасте и связанную с характером взаимодействия в системе отношений подростка с другими людьми и самим собой. Чувство взрослости, в свою очередь, представляет собой особую концептуальную позицию, в которой присутствует одновременно противопоставление себя внешнему миру (в первую очередь, миру взрослых) и стремление приобщения к этому миру. В этом возрасте достигают максимального напряжения и личностно-концептуальные модели мира – восприятие внешнего мира, внутреннего мира, социального мира, индивидуального мира и т. д. Его отношение имеет бинарную, часто антогонистическую природу, порождающее внутреннее противоречие, которое разрешается через социализацию, формирование устойчивой системы ценностей и конструктивное взаимодействие с внешним миром. Вероятно, мы имеем дело с динамичным взаимодействием концептуальных проявлений сознания: «Я-концепцией», «Мы-концепцией» и «Они-концепцией». Характер этого взаимодействия определяет степень удовлетворенности собой как субъектом деятельности, т. е. определяется результативностью по субъективным критериям успешности. Как известно, сам процесс социализации имеет динамичную природу с постоянной сменной социализации и ресоциализации. Причем процесс ресоциализации также важен своей своевременностью для «высвобождения пространства» освоения новых ролей.

В целом линия онтогенетического развития личности как социального субъекта характеризуется существованием личности от «для себя» к развитию «для других». Так, просоциальное поведение с определенного возраста начинает определяться заботой о других, альтруизмом, стремлением к реализации собственных способностей для создания общественных благ. Движение от эгоизма к альтруизму в подростковом возрасте имеет как бы промежуточное положение, когда «для других» еще в большей степени опосредовано мотивами «для себя». Например, совершить поступок, чтобы прославиться, развить в себе определенные качества, чтобы продвинуться в карьере и т. п. Поскольку выбор целей определяется системой ценностей самой личности и общества в определенном историческом и онтогенетическом времени, определяющим является выбор методов достижения. Здесь может быть, как минимум, два варианта развития – позитивный и негативный. В первом случае достижение цели не противоречит моральным, нравственным или культурным нормам, во втором, соответственно, наоборот. Выбор как цели, так и средств ее достижения приводит к определенному результату. Интересно, что у личности с выраженной просоциальной направленностью достижение цели вызывает удовлетворение лишь в том случае, если оно не приводит к конфликту с внутренней системой ценностей и морально-нравственными установками.

Как мы уже говорили выше, концептуальное взаимодействие «Я», «Мы» и «Они» заставляет осуществлять подростком познание себя через других и других через себя. В подростковом возрасте, пожалуй, как ни в каком другом возрасте, наиболее актуальными являются вопросы существования: «Кто я?», «Зачем я?», «Для кого я?». Эти вопросы приобретают сущностный смысл и являются ключевыми. Однако индивидуальный сценарий поиска данного смысла можно найти и через средства достижения цели, условно разделив их на определенные векторы возможного

развития: а) социальный – индивидуальный; б) просоциальный – асоциальный; в) эгоистический – альтруистический. В зависимости от выбора стратегии в достижении той или иной цели возникает чувство самоуважения, чувство удовлетворенности и чувство психологического благополучия. Итак, созидательная основа деятельности подростка приобретает все больше признаков субъектности по мере активного освоения мира. По объективным причинам подростку какие-то сферы доступны лишь экстраполированно, или в квазидеятельности. Как следствие, чувство взрослости как специфическое подростковое новообразование может быть более приближено к объективной результативности достижения значимых целей или же, напротив, отдалено. Неизбежно возникающий разрыв между «результативной взрослостью» и «мнимой взрослостью» переживается подростком весьма болезненно. Однако в последние десятилетия исследуется такой феномен, как «добровольное детство», когда молодые люди не хотят наделять себя взрослостью (Толстых, 2015). Понятно, что данный феномен не связан с осознанным выбором взрослого поколения, он представляет сложный процесс социализации, идентификации с определенными социальными ролями, обусловлен как сознанием, так и работой бессознательного в психике. Тем не менее, распространенность данного явления заставляет не только его изучать, но и учитывать при формировании социальной политики государств, определять средние и долгосрочную перспективу модели развития общества, учитывать экономический, социальный и культурно-образовательный эффект от данного явления.

Объект и методы исследования

Данное исследование направлено на субъективную оценку взрослости у подростков с разной степенью психологического благополучия.

В исследовании приняли участие 133 школьника 9–11 классов Санкт-Петербурга в 2018–19 уч. г. в возрасте от 14 до 18 лет.

Для проведения исследования использовались:

1. тест «Сильные стороны и трудности» (шкала «Просоциальность») Р. Гудмана (Goodman, 2001) (Семенова 2013).

2. Тест «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (в мод. Т. Д. Шевеленовой, П. П. Фесенко) (Шевеленкова, Фесенко 2005): измеряет психологическое благополучие, которое подразумевает самоощущение целостности, и осмысленности индивидом своего бытия. К. Рифф полагает, что психологическое благополучие человека обусловлено положительными отношениями с другими людьми, автономией, способностью управлять окружением, наличием личностного роста и цели в жизни, самопринятием. Тест состоит из следующих шкал:

- «Положительные отношения с другими людьми»;
- «Автономия»;
- «Способность управлять окружением»;
- «Личностный рост»;
- «Цель в жизни»;
- «Самопринятие».

3. Опросник «Структура субъектности» (Волкова, Серегина 1998): измеряет проявления субъектности. Опросник состоит из следующих шкал:

- «Осознанная активность»;
- «Способность к рефлексии»;
- «Свобода выбора и ответственность за него»;
- «Осознание собственной уникальности»;
- «Понимание и принятие других»;
- «Саморазвитие».

4. Методика «Шкала Экзистенциальности» (Кравцов, Лэнгле, Орглер 2009) направлена на измерение экзистенциальной исполненности и качества жизни человека, связанного с субъективным ощущением наполненности жизни определенным смыслом. Опросник состоит из следующих шкал:

- «самодистанцирование» – способность человека самодистанцироваться от своих переживаний, представлений и желаний и посмотреть на себя со стороны;
- «самотрансценденция» – измеряет способность ощущать ценности и собственную внутреннюю затронутость чувствами;
- «свобода» – способность решаться на свободные пространства, находить реальные возможности действия, приходиться к персонально обоснованному решению;
- «ответственность» – измеряет осознанную ответственность и чувство долга.
- «персональность» – измеряет открытость миру и себе самому;
- «экзистенциальность» – способность решительно и ответственно идти в мир, включаться в жизнь;
- «исполненность» – общий показатель, измеряющий насколько жизнь наполнена смыслом экзистенции, исполнена.

Для математической обработки полученных данных был использован пакет SPSS (v.13). В исследовании был проведен статистический анализ данных с применением непараметрических методов сравнения данных, дисперсионного анализа для выявления различий пола, класса и возраста (младшие подростки – учащиеся 9 классов и старшие подростки – учащиеся 10–11 классов).

Результаты и их обсуждение

Половые различия взросления и социальной направленности мальчиков и девочек заданы биологическими факторами онтогенеза и поэтому требуют проверки в данном исследовании как одна из гипотез о том, что психологическое протекание взросления имеет характерные отличия по измеряемым параметрам. Для проверки различий вся совокупная выборка делилась на группы, различающиеся по полу, классам и возрасту (средний школьный возраст – 9 классы, старший школьный возраст – 10–11 классы). Статистическая

обработка проводилась с применением критерия Краскела-Уоллиса.

Статистические различия значений были обнаружены по шкалам:

1. Шкала «Просоциальность»: ($p \leq 0,034$), где у девочек значения выше, чем у мальчиков.

2. «Шкала психологического благополучия» К. Рифф: «Позитивные отношения с другими» ($p \leq 0,002$), где у мальчиков значения выше, чем у девочек; «Управление окружением» ($p \leq 0,031$), где у мальчиков значения выше, чем у девочек; «Личностный рост» ($p \leq 0,007$), где у девочек значения выше, чем у мальчиков.

3. Опросник субъектности: «Уникальность» ($p \leq 0,04$), где у девочек значения выше, чем у мальчиков.

По остальным критериям «класс» и «возраст» достоверных различий не обнаружено.

Полученные данные указывают не только на различия, обусловленные полом, но и на направленность в достижении психологического благополучия: у девочек через просоциальное поведение и самопознание, личностный рост, а у мальчиков через взаимодействие и управление окружением (средой).

Полученные данные также были подвергнуты дисперсионному анализу с целью установления взаимосвязи между полом, возрастом и критериями психологического благополучия, субъектности и просоциальным поведением. Результаты дисперсионного анализа указывают на влияние пола на просоциальность, психологическое благополучие, субъектность и экзистенциальность испытуемых. Пол взаимосвязан со шкалами «Позитивные отношения с другими» (0,004), «Управление окружением» (0,004) и «Самопринятие» (0,029).

Выделенные нами векторы взросления – просоциальность и психологическое благополучие – рассматриваются как условие и результат, т. е. просоциальная направленность личности детерминирует социализацию подростка, а психологическое

благополучие характеризует результативность социализации. Конечно, процесс взросления не сводится лишь к процессу социализации, однако в нашем исследовании мы не затрагиваем остальные аспекты онтогенеза.

Высокая просоциальность ориентирует личность на созидательное взаимодействие с социальным миром, усвоение значимых сторон жизни общества, усвоение культурных и социальных норм. Психологическое благополучие (удовлетворенность) характеризует продуктивность процесса социализации и взросления. Выделение двух основных критериев взросления – просоциальности и психологического благополучия – позволяет выделить четыре варианта взросления.

Высокую просоциальность при высоком психологическом благополучии (удовлетворенности) можно рассматривать как *позитивное взросление* (адекватная взрослость) в подростковом периоде.

Высокая просоциальность при низком психологическом благополучии (удовлетворенности) образует *квазивзрослость*, которую можно рассматривать как нереализованную направленность вовне. Причинами могут быть такие психологические особенности личности, как замкнутость, несформированность коммуникативных умений и пр.

Низкая просоциальность при высоком психологическом благополучии (удовлетворенности) свидетельствует об *инфантильности*. Данное состояние характеризуется, прежде всего, ориентацией личности на себя, свои потребности, неспособностью допустить, что чьи-то потребности могут быть выше собственных. Правда, такое психологическое благополучие – явление кратковременное, поскольку удовлетворять только собственные потребности, не вступая в конфликтные взаимоотношения с окружением, невозможно. Эгоизм, эгоцентризм и социальная незрелость обычно порицается обществом, и в любом сообществе такие люди испытывают на себе определенное давление.

Низкая просоциальность при низком психологическом благополучии представляет собой вариант *негативного инфантилизма*. Это развитие личности, которая неспособна быть социально активной из-за ориентации преимущественно на собственные потребности. Психологическое неблагополучие обусловлено разными причинами – от обвинений других в собственных неудачах (внешний локус контроля), несформированности коммуникативных умений, отсутствия командных умений, до высоких требований к самому себе, неудовлетворенности собой, болезненного перфекционизма.

Данная модель является очень условной, позволяющей, скорее, распределять варианты взросления по двум ведущим признакам.

В данном исследовании показатели просоциальности (шкала «Просоциальность») и психологического благополучия (К.Рифф) были распределены на три уровня – низкий, средний и высокий.

Значения теста «Опросник субъектности» и «Шкала экзистенциальности» распределялись в девятиклеточной матрице по осевым значениям (высокий, средний, низкий) просоциальности и психологического благополучия как модели взрослости. Каждая из субшкал теста подверглась статистической обработке при помощи критерия χ^2 Пирсона с целью установления различий между вариантами взросления.

Распределение вариантов взросления в данной матрице по всем шкалам имеет одну и ту же тенденцию: крайне высокие значения имеет вариант «высокий – высокий». Однако, вариант «низкий – низкий» не всегда имеет самые низкие значения по субшкалам тестов. Это указывает на то, что низкая просоциальность и низкое психологическое благополучие («негативный инфантилизм») связаны с неудачным опытом социализации при высокой рефлексивности, интрапунитивностью. В таком случае «негативный инфантилизм», скорее, представляет собой вариант боязни

социализации из-за неуверенности в собственных силах, наличия негативного опыта вхождения во взрослый мир, недостаточности внутренних ресурсов для безболезненного взросления. Негативный инфантилизм, по нашим данным, имеет определенный потенциал, который, вероятно, связан с большей силой напряжения из-за неудовлетворенности своим положением. В отличие от инфантилизма, при котором данное противоречие отсутствует, негативный инфантилизм содержит в себе потенциальную активность по изменению собственной ситуации.

Выводы

1. Взросление по-разному протекает у девочек и мальчиков. Взросление девочек больше связано с рефлексивными переживаниями, сосредоточенностью на своих собственных переживаниях. Такой тип взросления, с одной стороны связан с взаимодействием с миром через свои собственные переживания и внутренний мир, а с другой – связан с высокой просоциальной направленностью, т. е. открытостью

миру через демонстрацию конструктивного, «полезного» взаимодействия. У мальчиков взросление связано со сосредоточенностью больше на активном взаимодействии с миром. Просоциальное поведение больше связано с преобразованием, стремлением к освоению мира.

2. Выделенные нами варианты взросления, когда ведущими критериями являются просоциальность и психологическое благополучие, позволяют выделить четыре варианта взросления: при высокой просоциальности и высоком психологическом благополучии – «позитивное взросление», при высокой просоциальности и низком психологическом благополучии – «квазивзрослость», при низкой просоциальности и высоком психологическом благополучии – «инфантилизм», при низкой просоциальности и низком психологическом благополучии – «негативный инфантилизм». Данное деление обусловлено субъектно-деятельностным и экзистенциальными подходами к развитию личности в онтогенезе.

Литература

- Андреева, Г. М. (2001) Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 378 с.
- Волкова, Е. Н. (1998) Субъектность педагога (теория и практика): дис. д-ра психол. наук. М., 308 с.
- Волкова, Е. Н., Веретенникова, Т. В., Волкова, И. В., Михалюк, О. С. (2016) К определению понятия позитивной социализации молодежи. *Вестник Мининского университета*, № 2, с. 25.
- Кравцов С. В., Лэнгле А., Орглер К. (2009) Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле и К. Орглер. *Экзистенциальный анализ*, Бюллетень № 1, Москва, с. 141–170.
- Мид, М. (1988) *Культура и мир детства. Избранные произведения*. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 492 с.
- Пергаменщик, Л. А., Пузыревич, Н. Л. (2011) «Шкала экзистенции» А.Лэнгле, К. Орглер для подростков: процесс и результаты адаптации. *Психологическая диагностика*, № 1, с. 95–119.
- Семенова, Н. Б., Раменская, Т. П., Долгушина, Е. Е., Мартынова, Т. Ф. (2013) *Диагностика эмоционального состояния учащихся в общеобразовательных учреждениях Республики Саха (Якутия)*. Красноярск: б.м., 40 с.
- Шевеленкова, Т. Д., Фесенко, П. П. (2005) Психологическое благополучие личности. *Психологическая диагностика*, № 3, с. 95–129.
- Эльконин, Д. Б. (1997) Некоторые аспекты психического развития в подростковом возрасте. В кн.: Фролов, Ю.И. (сост.) *Психология подростка: Хрестоматия*. М.: Российское педагогическое агентство, с. 313–320.

References

- Andreeva, G. M. (2001) *Sotsial'naya psikhologiya [Social Psychology]*. M.: Aspect Press, 378 p. (In Russian)
- Elkonin, D. B. (1997) Nekotorye aspekty psikhicheskogo razvitiya v podrostkovom vozraste. [Some aspects of Psychological Development of Teenagers]. In: Frolov, Yu.I. (sost.) *Psikhologiya podrostka: Khrestomatiya [Adolescent psychology: a reader]*. M.: Rossiiskoe pedagogicheskoe agentstvo, pp. 313–320. (In Russian)
- Kravtsov, S. V., Langle A., Orgler, K. (2009) [Shkala ekzistentsii (Existenzskala) A. Lenle i K. Orgler]. Existence Scale (Existenzskala). A. Langle, K. Orgler. *Existential Analysis*, no. 1, pp. 141–170. (In Russian)
- Mid, M. (1988) *Kul'tura i mir detstva. Izbrannye proizvedeniya. Izbrannye proizvedeniya [Culture and the world of childhood. Selected works]*. M.: Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury izdatel'stva "Nauka", 492 p. (In Russian)
- Pergamenshik, L. A., Puzyrevich, N. L. (2011) «Shkala ekzistentsii» A.Lengle, K. Orgler dlya podrostkov: protsess i rezul'taty adaptatsii. [«Existence Scale». A. Langle, K.Orgler For Teenagers: Process and Results of Adaptation]. *Psikhologicheskaya diagnostika [Psychological Diagnostics]*, no. 1, pp. 95–119. (In Russian)
- Semenova, N. B., Ramenskaya, T. P., Dolgushina, E. E., Martynova, T. F. (2013) *Diagnostika emotsional'nogo sostoyaniya uchashchikhsya v obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh Respubliki Sakha (Yakutiya) [Emotional State Diagnostics of school children at Republic of Sakha (Yakutia)]*, Krasnoyarsk, 40 p. (In Russian)
- Shevelenkova, T. D., Fesenko, P. P. (2005) Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti [Personality Psychological well-being]. *Psikhologicheskaya diagnostika [Psychological Diagnostics]*, no. 3, pp. 95–129. (In Russian)
- Volkova, E. N. (1998) *Sub'ektnost' pedagoga (teoriya i praktika) [Subjectivity of the teacher (theory and practice)]* : PhD thesis. M., 308 p. (In Russian)
- Volkova, E. N., Veretennikova, T. V. (2016) K opredeleniyu ponyatiya pozitivnoi sotsializatsii molodezhi. [To Identification of Positive Socialization of Youth]. *Vestnik Mininskogo universiteta [Vestnik of Minin University]*, no. 2, 25 p. (In Russian)